

ЗА НАУЧНУЮ ПРАВДИВОСТЬ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

И. Г. Пидопличко, С. М. Гершензон, И. Д. Белановский,
А. П. Корнеев, С. Ф. Манзий, И. Т. Сокур

(Институт зоологии АН УССР, Киевский государственный университет)

В ряде газет и научно-популярных журналов участились случаи публикации ложных, антинаучных заметок и статей, нередко под сенсационными заголовками, о тех или иных представителях органического мира. Особенно частыми объектами для подобных измышлений являются животные. В частности, одними из объектов для написания подобных заметок оказались волки — животные, очень хорошо изученные зоологами, но тем не менее попавшие в число так называемых воспитателей человеческих детей. Еще в 1956 г. в Институте зоологии Академии наук Украинской ССР состоялся специальный симпозиум, на котором зоологи вскрыли антинаучность измышлений о «волках-воспитателях» и других подобных выдумок. В 1967—1968 гг. на страницах ряда газет и некоторых научно-популярных журналов вновь появились сообщения о «волках-воспитателях» и другие антинаучные статьи по зоологии. Поэтому редакционная коллегия журнала «Вестник зоологии» сочла полезным опубликовать выступления зоологов на упомянутом симпозиуме, дополнив их некоторыми новыми данными. Эти выступления разоблачают версию о «волках-воспитателях». Редакционная коллегия считает необходимым и впредь публиковать на страницах «Вестника зоологии» и другие материалы, направленные на сохранение правдивости зоологических знаний.

И. Г. Пидопличко, академик АН УССР, доктор биологических наук.

Неправдоподобные рассказы о представителях животного мира весьма древни и по-видимому являются ровесниками человеческой речи. В одном из древнейших научных сочинений «Истории» Геродота, написанной около 2500 лет назад, зафиксированы рассказы о муравьях: «величиной с собаку». Такие большие муравьи жили якобы в пустынных местностях Индии и Тибета. Роя свои ходы, муравьи выносили на поверхность земли и золото, но собирать это золото было опасно, так как муравьи нападали на золотоискателей и умерщвляли их. Так гласит легенда. Основа ее реальна. Там, где есть месторождения рассыпного золота, землерои, особенно грызуны, действительно выбрасывают на поверхность земли его крупинки, но древние местные золотоискатели, придумали «муравьев величиной с собаку» с целью отпугнуть нежелательных искателей золота, уже в древности, проникавших в золотоносные районы Индии и Тибета. Всемирная слава охотников как непревзойденных вралей восходит своими корнями также к глубокой древности, к тому времени, когда отдельные группы людей или целые племена тщательно охраняли свои охотничьи районы от посягательств других групп людей; одним из средств охраны они избрали дезинформацию. Другим также весьма древним источником возникнове-

зывается выдумка о двух индийских девочках Амале и Камале, якобы живших в волчьем логове и перенявших от волков ряд привычек. В статье ссылаются на подготавливаемую к печати книгу Г. Бруссе, в которой говорится о «волках-воспитателях», что особенно должно насторожить, ибо это значит, что антинаучные материалы по биологии из периодической прессы начинают проникать в книги, издаваемые рядом издательств массовым тиражом. Опровергнуть все появившиеся искажения данных зоологической науки в одной статье нет возможности, поэтому коснемся только вопроса об уже упоминавшихся «волках-воспитателях».

Возрождение в наше время басни о «волках-воспитателях» связано с публикацией в Англии, Америке и Франции ряда статей и книг на эту тему, в частности, с появлением в 1942 г. на английском языке книги «Волчьи питомцы и одичавший человек», написанной пастором англиканской церкви Дж. Сингхом в соавторстве с профессором Р. Цинггом (Singh a. Cingg, 1942). В этой книге говорится о двух девочках Амале и Камале, якобы живших в логове волков, а потом воспитывавшихся пастором Сингхом. Амала умерла в возрасте около 3 лет, а Камала — в возрасте 17 лет. Эти девочки будто бы под влиянием общения с волками потеряли способность к вертикальной ходьбе, утратили дар речи, у них начали светиться глаза в темноте, как у волков, и т. д. Книга пастора Сингха на первый взгляд создает впечатление достоверной научной работы: в ней имеются фотографии Камалы, описания ее поведения, применяется научная зоологическая терминология и пр. Однако наукообразна только форма изложения, основная же сущность книги псевдонаучна. Поскольку в Индии женщины развиваются раньше, чем у нас, то можно считать, что описанная пастором Сингхом семнадцатилетняя Камала была вполне сформировавшейся женщиной. Если же она так и не научилась говорить по-человечески (знала только около 40 слов), то прежде всего следовало допустить, что она была кретинкой. Суждений по поводу кретинизма Камалы пастор Сингх не приводит. О подтасовке научных фактов в работе Пастора Сингха свидетельствует не один его биологический просчет. Наиболее ярким таким просчетом является утверждение о свечении по-волчьему глаз Камалы в темноте. Ведь свечение глаз лисиц, волков, кошек и некоторых других млекопитающих зависит от особенностей строения сосудистой оболочки глаза, возникших в процессе длительной эволюции этих животных и их предков. У приматов и человека этих особенностей сосудистая оболочка глаза не имеет. Спрашивается, могут ли эти особенности возникнуть в течение одного-двух лет и только потому, что ребенок был в о з л е волков? Однако возвратимся к волкам. Могут ли действительно они воспитывать человеческих детей? В некоторых западноевропейских источниках указывается, что случаи воспитания детей волками и медведями известны в России. Посмотрим же, что говорят официальные данные о волках, печатавшиеся в «Журнале Министерства внутренних дел». Приводим некоторые выдержки из этого журнала за 1846 г. «Подольской губернии в Летичевском уезде, двенадцатилетняя девочка из села Казачек, Прасковья Савицкая, вышед за деревню расстоянием на четверть версты, была схвачена двумя волками, которые потащили ее в лес. Увидев это, дворянин Чернышевич бросился преследовать похитителей и, хотя успел отнять у них означенную девочку, но уже мертвую (28 мая)» (часть 15, с. 341). «Бедствия от волков. В примечательном количестве и с жалостными последствиями, имели место в губерниях Черниговской, Лифляндской и Могилевской. В особенности же болезненно, что жертвами были слабые и беззащитные дети. Черниговской губернии в Сосницком уезде, съедены волками: на дороге, за местечком Александровскою,

близь хутора казака Петра Выливка, дочь этого казака по имени Федосья 5 лет (16 июня); да за местечком Синявкою, в лесном хуторе, сын села Городица казака Каленика Куценка, Никита то же 5 лет (19 июня)». «В губернии Лифляндской волки... при Чудском озере, в деревне Тихатке, напали они (12 июля) на ...Мирона Игнатьевича Якимова, 8 лет от роду и так искусали, что он в тот же день умер... На мысе Заренгоф в 50 шагах от крестьянского двора хозяина Яна Эйна появился 13 июля волк и унес пятилетнего внука его Яна, в присутствии целого семейства, отцу ребенка удалось с помощью большой собаки спасти своего сына, волк однако же успел вырвать у малютки кусок правой щеки и сделать на шее три раны...». «На мысе Палла 16 июля волк схватил шестилетнюю девочку Кадри и скрылся с добычей в лесу... при преследовании волка найдены только разорванное платье девочки и несколько костей ея». «В губернии Могилевской в Быховском уезде, деревни Слободка крестьянский мальчик Иван Акимов 7 лет схвачен волком и унесен в лес... на третий день нашли только рубаху и некоторые части тела его... 28 июля крестьянский мальчик деревни Рудни Платон Сидоров, 12 лет... схвачен появившимся из лесу волком и пока прибежали к нему крестьяне, волк успел лишить Сидорова жизни». «31 июля... девочка Дарья Азарова — 8 лет волками унесена в лес... отыскали только в двух местах рубаху и части ее тела» (там же, с. 562—564). Подобных выписок из названного журнала можно привести множество, но как явствует из сказанного, они никак не свидетельствуют о воспитательских чувствах волков к человеческим детям. По данным статистических справочников, в России с 1870 по 1887 г. волками было съедено 1445 человек, преимущественно детей. На Украине в старые времена были зафиксированы случаи, когда у матерей, работавших на барщине, волки похищали грудных детей, оставленных возле копен и в других укрытиях. Но если бы волки, унося детей, и не убивали их, то все равно ясно, что ни в зимнее время, когда эти хищники рыскают в поисках пищи в радиусе до 50 км, ни в летнее время, когда они питаются сырым мясом, грудные и малолетние человеческие дети не могут выжить вместе с волками. Особенности экологии волков исключают возможность воспитания ими человеческих детей. Однако завравшиеся апологеты нелепой басни о «волках-воспитателях», признавая, что в условиях Восточной Европы, т. е. в Белоруссии, России и на Украине, волки не могут прокормить человеческих детей, особенно зимой, ссылаются на местности, где зимы, подобной нашей, нет, например на Индию, и где волки якобы могут кормить человеческих детей, так как там круглый год тепло. Однако и ссылки на индийский климат не могут сделать действительностью вымыслы об индийских волках, восходящие к очень древним временам, в частности к тотемизму. Если же обратиться к индийским зоологам и опубликованным зоологическим работам, то они по этому поводу дают очень четкий ответ. Известный индийским палеонтолог и зоолог профессор М. Р. Сани, побывавший в нашей стране в 1958 г., на наш вопрос, известен ли индийским зоологам хотя бы один достоверный факт проживания человеческих детей в логове волков, как и следовало ожидать, ответил — «не известен!». В то же время М. Р. Сани засвидетельствовал кормление домашней собакой маленькой обезьянки. Но в том-то и дело, что домашняя собака не волк и что случаи выкармливания домашними собаками подкидышей, например котят, известные также у нас, не могут быть аналогизируемы с тем, что приписывается волкам по отношению к человеческим детям. Еще зоолог Ч. Корниш в работе изданной более полувека назад, писал о волках следующее: «В суровые зимы русские и карпатские волки бродят по Европе... В Индии... дети, поло-

женные на землю матерями во время полевых работ, часто утаскиваются и пожираются волками, но существует и множество анекдотов (разрядка наша, *И. П.*) о детях, которых волчицы не трогали и даже кормили своим молоком» (Корниш, 1910, с. 71). Известные отечественные зоологи А. П. Сабанеев, С. И. Огнев, А. П. Корнеев и другие, изучавшие волков, естественно, не включали в свои работы всякие анекдотические выдумки об этих зверях, а описывали истинные привычки волков. Эти привычки исключают возможность воспитания волками человеческих детей.

Все сказанное свидетельствует о том, что если даже о волках — животных, хорошо изученных, — существуют нелепые антинаучные измышления, то что же можно ожидать от лиц, не сведущих в зоологии, в том случае, когда они начинают писать о привлекающих общее внимание малоизученных представителях животного мира. Из этого следует, что систематическая бескомпромиссная критика в научных и научно-популярных изданиях антинаучных измышлений в области биологии крайне необходима. Успехи биологической, в том числе зоологической, науки в наше время настолько велики и ее данные настолько интересны, что именно их квалифицированная популяризация должна стать почетной обязанностью как научной, так и научно-популярной и периодической прессы. Публикациям же на страницах нашей прессы антинаучных измышлений преимущественно средневекового и авантюристического происхождения, претендующих на новизну и сенсационность, необходимо объявить решительную борьбу.

Гершензон С. М., член-корреспондент АН УССР, доктор биологических наук.

Главным условием выживания организмов является соответствие организма окружающей среде. У животных и у человека такое соответствие достигается принципиально различным образом, что обусловлено всей предшествующей их эволюцией. У животных в каждом поколении выживают только особи, наиболее приспособленные к условиям обитания; менее приспособленные погибают в борьбе за существование, имеющей разнообразнейшие проявления. Поэтому каждому животному присущ исторически сложившийся в результате естественного отбора комплекс морфологических, физиологических и психических особенностей, делающий его высокоприспособленным к окружающей среде. Иными словами, выживание животных определяется эволюционно возникшей приспособленностью их к определенной среде. Способность животного изменять среду, приспособлять ее к своим потребностям крайне ограничена (устройство логовищ, запасаение корма и т. д.) и значение ее для выживания неизмеримо меньше, чем значение приспособления самого животного к среде. У человека дело обстоит как раз наоборот. По мере становления человека, по мере превращения животных предков в людей роль естественного отбора и выработки приспособлений организма становилась все меньшей. Соответствие между окружающей средой и человеком обеспечивалось тем, что человек собственным трудом приспособлял среду к своим потребностям. Если эволюция животных — это история их приспособления к среде, то эволюция человека — это история завоевания им среды в результате труда.

У зверей лишение детеныша опеки особей своего вида, как правило, приводит к его гибели. Можно заставить собаку выкормить львенка или даже кошку выкормить крысенка. Но при этом, во-первых, требуется специальное вмешательство человека, с помощью ряда приемов об-

манывающего мать и заставляющего ее кормить приемыша, а во-вторых, дело не идет дальше кормления грудью, — все дальнейшее воспитание приемыша должен взять на себя человек, иначе приемыш неизбежно погибнет. Этим объясняется то обстоятельство, что в течение многих веков охотники и натуралисты, наблюдая за дикими млекопитающими, не выявили ни единого случая, когда бы в естественных условиях самка одного вида выкормила или воспитала детеныша другого, даже родственного, вида. Таких случаев не бывает, несмотря на то, что случаи встречи кобмьящей матери с осиротевшим детенышем другого вида, несомненно, довольно часты.

Попадание же осиротевшего или потерянного ребенка в семью зверей чревато для него еще более катастрофическими последствиями, чем для звереныша. В процессе эволюции человек утратил большую часть приспособлений, необходимых для выживания в дикой природе; выжить он может только при условии изменения природных условий его трудом или трудом опекающих его родителей, общества и т. д. соответственно его потребностям. Лишенный общества людей, ребенок неизбежно погибнет, даже если произойдет такое невероятное событие, как усыновление его зверем. В звериной семье ребенок оказался бы вдвойне беспомощным — и потому, что в отличие от звереныша он не был бы приспособлен к окружающей среде, и потому, что ни его приемные родители, ни он сам не могли бы приспособить среду к его потребностям.

Таким образом, исторически сложившиеся особенности человека, которыми он коренным образом отличается от животных, делают совершенно невозможным выживание ребенка, попавшего в семью зверей. Все описания подобных случаев — это сказки, и верить им могут только люди, не понимающие специфики исторического развития человека. Сказки эти несовместимы с марксистским учением о ведущей роли труда в становлении человека и во всей дальнейшей истории человечества.

Белановский И. Д., доктор биологических наук, профессор.

Уже довольно давно в газетах начали появляться сообщения о случаях воспитания волками человеческих детей. Рассказывается, будто волк из каких-то непонятных для хищного дикого зверя побуждений похищает оставленное на время без присмотра человеческое дитя и относит его в свое логово, где волчица воспитывает его вместе со своими волчатами. В одной газете была помещена даже картинка с изображением волка, уносящего ребенка, которого он подхватил за рубашку. Рассказывается, будто человеческие дети вырастают вместе с волчатами, живут в волчьей «родительской» семье несколько лет, становятся четвероногими, отучаясь от свойственного человеку вертикального положения тела, утрачивают членораздельную речь, живут совсем по-волчьи, даже глаза у них в темноте светятся, как у волков. Все это — нелепая, недостойная грамотного человека выдумка. Каким образом непокрытое шерстью человеческое дитя может годами жить в условиях, выносимых лишь для покрытых густой теплой шерстью быстро бегающих зверей? Как может человеческое существо, имеющее костяк и мускулатуру таза и ног, приспособленные к вертикальному хождению, не попытаться использовать эти способности? Ведь каждое человеческое дитя без всякой посторонней помощи пытается встать на ноги и ходить задолго до достижения годовалого возраста! Как и отчего анатомическое строение глаз человека за короткий период пребывания его среди зверей может измениться настолько, что они начнут в темноте светить-

ся? Все это выдумки, начисто отмечаемые сведениями, добытыми наукой о свойствах человеческого организма и данными о жизни волчьей семьи, в подробностях известными зоологам и охотникам. Откуда же, спрашивается, возникают эти нелепые рассказы? Можно предположить, что возможно, одним из источников подобных рассказов является пускавшаяся в ход некоторыми родителями, желавшими избавиться от так называемых незаконнорожденных или нежелательных детей, выдумка — «волк унес». Легковерные, падкие на сенсации люди охотно верили выдумкам, особенно распространяемым в печати невежественными газетными репортерами, тоже жадными на сенсации, а может быть, и на построчную плату. Возможны, конечно, и другие источники происхождения подобных нелепых сенсационных выдумок. Насколько падки люди на рассказы о разных «ужасных», «потрясающих», хотя и маловероятных событиях можно убедиться на примере цикла рассказов о насекомом с роковыми для человека и других живых существ свойствами — об «адской фурии». В тексте одной рукописи К. Линнея было вскользь упомянуто о какой-то *Furia internalis* («адской фурии»). И хотя в списках насекомых в своих работах он это название не приводил, тем не менее не очень грамотные авторы рассказов о жизни на Земле охотно подхватили сообщение об этой «адской фурии», как об ужасно опасном существе, столкновение с которым грозило смертью. Однако, где находится эта фурия или ее следы, об этом толком не сообщалось, пока, наконец, один немецкий аптекарь, собравший в XVIII ст. полную сводку об адской фурии, не сообщил, что засушенные остатки адской фурии существуют, но увидеть их трудно, так как они хранятся в России в музее г. Кременчуга. Ясно, что этот город с трудно произносимыми немцами названием в XVIII ст. был малоизвестен немецкому обывателю, на что и рассчитывал аптекарь. Таким образом, подобные сенсационные рассказы, охотно и успешно распространяются с легкой руки недобросовестных «популяризаторов», применяющих к тому же и нечестные приемы для придания своим выдумкам наукообразности.

Корнеев А. П., профессор.

Многолетние наблюдения за жизнью волков в природе, а также тщательное (с ведением подробных дневников) четырехлетнее наблюдение жизни волков в неволе дают мне возможность изложить здесь имеющийся фактический материал по вопросу размножения этих животных и кормления ими детенышей. К выбору места, пригодного для рождения волчат, волчья пара приступает спустя некоторое время после парования, происходящего в наших широтах в первой половине января. Лишь у старых сильных волчиц парование происходит обычно несколько раньше, а у первородок, на две-три недели и даже на месяц позже. Волк по образу жизни — зверь моногамный. Спарившись с самкой, он образует семью, принимая активное участие в выкармливании и воспитании волчат. Место логова для рождения потомства волчица выбирает очень тщательно, главное, что определяет выбор, это — неприступность его для человека: глухие овраги, заросшие колючими кустарниками и бурьяном, ложбинки между песчаными холмами, чаща лозняка, густые заросли тростника в низовьях больших рек и т. д. В лесных районах такие логова волки устраивают чаще всего (свыше 80% всех логовищ) на островах среди топких, непроходимых болот, в сильно заболоченном мелколесье, реже — в густых хвойных посадках или в лесных массивах с хорошо развитым подлеском. Наконец, в горных районах волк использует

под логово удобные углубления среди каменистых осыпей, расщелины скал, скрытые площадки над каменистыми навесами и т. д. Интересно отметить, что волчица никогда не заботится о том, чтобы логово было как-то изолировано, закрыто со всех сторон, утеплено. Из нескольких десятков известных мне волчьих логовищ исключение составляло лишь одно. Оно было устроено на глубине 6 м в норе, самостоятельно вырытой волками в виварии зоологического парка (в 1931 г.). Само гнездо для волчат представляет собой небольшое обычно голое без специальной выстилки углубление под прикрытием вывернутого пня или среди высокого травостоя либо вытоптанное место в центре широкого куста лещины, чаще — лозняка. Здесь после 62—64-дневной беременности примерно в середине марта или начале апреля у волчицы появляется от четырех до восьми, а иногда и до одиннадцати головастых, покрытых мягкой темно-бурой шерстью волчат. Первые дни после рождения беспомощные волчата лежат в гнезде, плотно прижавшись друг к другу; волчица не подымается из логова, обогревая их своим телом (в это время нередки ночные морозы) или кормит их своим молоком. Волк-самец в этот период мало реагирует на детей, все внимание уделяя волчице. Он целыми сутками бродит в поисках добычи, таскает волчице все, что попадет. До двухнедельного возраста волчата растут очень медленно. Они глухи, слепы, беззубы и почти неподвижны, либо спят, либо сосут молоко. Но уже на восьмой—девятый день они начинают слышать, а еще через два—четыре дня прозревают. У двухнедельных волчат начинают прорезываться зубы, сперва резцы и клыки; трехнедельные волчата активно двигаются, даже вылазят из гнезда, а при малейшем шуме затаиваются. Волчица по ночам уже оставляет логово с приплодом. К этому времени волчата обрастают теплым мехом. Несмотря на холод и даже заморозки, которые еще бывают иногда, волчата уже не могут замерзнуть. Самка кормит волчат молоком до пяти- или шестинедельного возраста. В возрасте одного месяца волчата уже имеют все молочные зубы и постепенно начинают питаться мясом. Теперь настало время, когда волк-самец также принимает активное участие в кормлении своего выводка, так как волчица уже не в состоянии его прокормить. Первые почти полтора месяца после того, как волчата перестали сосать молоко, они питаются отрыжкой самца. Вернувшись с охоты, самец отрыгивает мелко пережеванные хорошо смоченные желудочным соком куски мяса. Волчата с жадностью поглощают эту пищу. Теперь уже волчата, если они голодны, начинают выть. Еще через некоторое время (в июне—июле) старые волки уже совместно приучают волчат самостоятельно добывать пищу. Первое время они таскают в логово все, что только можно добыть, начиная с лягушек, ящериц, мышей, полевок, зайчат, зайцев и кончая крупными животными. Волчата и сами начинают промышлять вокруг логова, поедая в большом количестве жуков, лягушек и т. д. Августовские волчата уже не довольствуются такой пищей—это период их наиболее активного роста, и едят они очень много. Опыт показал, что волчонок весом 8 кг за один раз съел 4,5 кг мяса и очень хорошо себя чувствовал. В этот период волки особенно много приносят вреда, таская ягнят, коз, телят, собак, на которых молодняк обучается давить и рвать добычу. В конце августа волчата уже регулярно выходят из логова, сначала только на водопой (после того, как они съедят много мяса, их всегда мучит жажда), а позже, приблизительно в середине октября, они уже принимают участие в ночных набегах.

Обращаю особое внимание на одну экологическую особенность матерых волков. С момента, когда подросшие волчата, называемые прибылыми, начали самостоятельно участвовать в охоте, старики прекраща-

ют доставлять корм к логову. Этот выработанный в процессе длительной эволюции рефлекс не нарушается даже тогда, когда в гнезде остается один из волчат, который из-за недуга не может принимать участия в набегах; обычно он погибает. К концу октября прибылые волчата достигают размеров перепарков, т. е. годовиков. Теперь они уже покидают ненадолго логово, а потом совсем оставляют его, объединяются с перепарками, которые все это время держались вблизи логова, и начинают вести бродячий образ жизни.

Как видно из изложенного, ребенок человека никак не может выжить в тех условиях, в которых волки выращивают волчат. Он очень скоро погибнет от холода и голода. Да и может ли волчица принять человеческое дитя?

В 1932 г. я вел наблюдение за выводком только что прозревших волчат. Мне удалось получить волчонка такого же возраста из другого логова. Зная, как легко в период выкармливания молоком принимают подкидышей кошки, собаки, я, воспользовавшись отсутствием волков, чтобы смешать запахи, хорошо потер волчат друг об друга, потом искупал чужого волчонка в одной воде со всем выводком и, замаскировавшись, наблюдал, как волчица воспримет это прибавление. Волчица появилась довольно скоро. Почувствовав запах моих рук, исходивший от волчат, она ощетинулась и хотела уже лечь в гнездо, но вдруг каким-то молниеносным рывком выхватила из кучки лежащих волчат подкидыша и, разорвав его пополам, выбросила окровавленный труп за пределы гнезда. Так как же она приняла бы ребенка, совершенно не похожего на ее дитя?

Манзий С. Ф., доктор биологических наук.

В последнее время в нашей печати появились статьи, пересказывающие сенсационные сообщения зарубежной прессы об одичавших детях, воспитанных дикими зверями. В таких статьях указываются годы, названия местностей и даже имена очевидцев или авторов первоисточников, в которых описаны эти случаи, в том числе и имя известного ученого К. Линнея, что заставляет многих читателей принимать подобные данные на веру как научные факты. Достоверными такие факты кажутся и потому, что известны случаи, когда детенышей, подложенных человеку самке того или иного зверя либо птицы, чужая мать кормила определенное время. Вот почему для восстановления истины мы должны подвергнуть описанные случаи всестороннему научному анализу. Мне не известны первоисточники, в которых было бы дано научное описание какого-либо случая жизни человеческих детей в логове зверя. Обычно появляются лишь недокументированные статьи подобного рода с сенсационной окраской. Возникает вопрос, неужели ученые могли быть так безразличны, что проходили мимо столь интересных случаев, если они действительно имели место? Неужели хотя бы один ученый не дал бы детального научного анализа по крайней мере одного такого случая? Однако все сведения о «волках-воспитателях» весьма неточны и носят характер народных преданий. Разве не вызывает удивления то, что пастор Сингх в Индии в течение ряда лет вел наблюдение над девушкой, якобы воспитанной волками, и написал об этом книгу, а ни один врач этим не заинтересовался и не написал даже маленькой заметки, которая, безусловно, была бы более научной, чем книга пастора Сингха. Чтобы поверить случаям воспитания человеческих детей волками, нужна научная документация, а ее нет. Но к научной аргументации также нужно предъявлять определенные требования.

Известно, что поступками, поведением животного руководят безусловные (инстинкты) и условные рефлексы. Зная основы этих рефлексов, человек может умело подкинуть самке-матери чужого детеныша, и она будет его кормить и охранять. Если же сделать это неумело, то мать уничтожит детеныша даже того же вида (очень часто это можно наблюдать у свиноматок). Мне не известен ни один факт, когда бы кормящая самка выискивала и выкрадывала чужих детенышей для того, чтобы вскормить и воспитать их. Поэтому рассказы о том, что волчицы, медведицы или пантеры выкрадывают младенцев, чтобы воспитывать их в своем логове, безосновательны.

Совершенно не выдерживает критики утверждение, будто бы ребенок, воспитанный волками, не пьет, а лакает воду, как и волки. Лакание или посасывание и глотание жидкости обусловлены не привычкой, а анатомическим строением ротоглотки. Поэтому при всем желании ребенок не может лакать, как не могут этого делать растительоядные или всеядные животные. Также совершенно лишено научного основания утверждение, будто бы одичалые индивидуумы использовали руки только для хождения. Известно, что ребенок, еще ничего не понимая, начинает манипулировать руками, все хватать и тянуть ко рту. Почему же в присутствии зверей у него эти естественные функции должны исчезнуть? Тем более, что многие животные (обезьяны, кенгуру, тушканчики и др.), грудные конечности которых несравненно менее приспособлены для манипуляций, чем руки человека, очищают ими пищу, подносят ее ко рту, хватают другие предметы и манипулируют ими. В статьях о «волках-воспитателях» указывается, будто одичавшие дети обладали исключительным обонянием, позволявшим им безошибочно определять людей и предметы по запаху, очень острым зрением, а их глаза в темноте светились, как у волка. Если учесть, что острота обоняния и зрения зависят не только и не столько от тренировки, сколько от исторически сложившегося анатомического строения соответствующих рецепторов, то станет очевидной нелепость этих утверждений: ведь в течение нескольких лет не может измениться анатомическое строение глаза, в частности его сосудистой и сетчатой оболочек, настолько, что глаз начал светиться в темноте.

Все это свидетельствует против достоверности всего того, что написано о детях, воспитанных дикими зверями.

С о к у р И. Т., доктор биологических наук.

В последнее время в советской биологической литературе было опубликовано ряд антинаучных положений, в частности о возможности внезапного превращения одних видов в другие, порождения культурными растениями сорняков, грабом лещины и т. п. К подобным антинаучным утверждениям относятся и высказывания о воспитании дикими животными детей человека. К большому сожалению, они получили широкое распространение в научно-популярных брошюрах, в ряде газет и журналов. Несостоятельности источников подобных утверждений очевидна; ясно, что они заимствованы из ненаучного арсенала и совершенно бездоказательны. Например, нельзя себе представить ребенка, передвигающегося на четырех конечностях и поспевающего за волками во время кочевков этих зверей. При отсутствии одежды и волосяного покрова дети не могут выдержать неблагоприятных условий жизни в логове зверя. Биологические особенности человека, сложившиеся в процессе труда и очеловечивания, изменили анатомическое строение его конечностей. Утверждение авторов, описывающих «волков-воспитателей», буд-

то дети, воспитанные зверями, не способны брать пищу руками, а хватают ее только ртом, не выдерживает никакой критики. Ведь даже такие животные, как грызуны, берут пищу передними конечностями. Спрашивается, как могла произойти быстрая перестройка органов человека под влиянием жизни его в детском возрасте в логове волка, если бы он, допустим, действительно там жил? Как известно, пища человека, особенно ребенка, должна быть высококачественной, калорийной и разнообразной. Малейшие отклонения от нормы вызывают разные заболевания (рахит и др.). В логове волка ребенок не мог бы получать полноценную пищу. Таким образом, действительность противоречит голословным «фактам».

Появление в советской литературе статей, повествующих о «волках-воспитателях», свидетельствует о том, что авторы этих статей легкомысленно относятся к данным зоологии и некритически воспринимают антинаучные измышления, появляющиеся в зарубежной печати.

ЛИТЕРАТУРА

- Корниш Ч. 1910. Мир животных. Общедоступная зоология, иллюстрированная фотографиями с натуры. Млекопитающие. М.
- Наука или сенсация? (В защиту научной истины). Природа, 1966, № 6.
- Нестурх М. Ф. и Чумаков П. А. 1958. О так называемых «диких детях». Сов. антропология, № 1.
- Підоплічко І. Г. 1956. Легенда про «вовків-вихователів». Наука і життя, № 5.
- Его же. 1956. Походження людини в світлі науки. К.
- Сани М. Р. 1954. Обезьяна, вскормленная собакой. Природа, № 4.
- Singh J. A. L. a. Robert M. Cing g. 1942. Wolf-Children and Feral Man. New York—London.